

18.12.93.2.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Культура. - 1993. - 18 дек. - с. 11

Анн, которую звали Никита

Ее кинокарьера началась очень рано, с картины «Гостиница возле пляжа» Оливье Даско. Затем она дважды снялась у «опекавшего» ее Алена Делона, который в 1981 году увлекся режиссерской работой и поставил одну за другой ленты «За шкуру полицейского» и «Неукротимый». И хотя сам Делон не жалел комплиментов в адрес своей юной подопечной и сулил ей большое будущее, за Анн Парийо с тех пор прочно закрепилась репутация «миленькой звездочки без особых примет».

Однако два года назад с этим стереотипом было решительно покончено. На экраны Франции вышел фильм Люка Бессона «Ее звали Никита» (в нашем прокате он появился прошлым летом). Эта притча в детективной «оболочке» совершенно по-новому открыла актрису, обнаружив в ней яркий и сильный талант. Недаром тогда, в 1991 году, ей присудили главную французскую кинонаграду — премию «Сезар» за лучшее исполнение женской роли. Роль была действительно невероятно сложная, требующая виртуозности. Но при этом и очень выматывающая, и даже опустошающая. Видимо, поэтому после «Никиты» единственным желанием Анн Парийо, как она признается на страницах журнала «Пари-матч», было «как можно скорее перевернуть эту страницу, отвлечься, окунуться во что-то совершенно иное».

Недостатка в предложениях сниматься не было. Но ни один из присылаемых ей сценариев не нравился.

— Происходило досадное недоразумение, — вспоминает она. — Было такое впечатление,

что сценаристы так и не уловили, в чем суть картины Люка Бессона, не поняли, что сила моей героини заключалась в ее хрупкости. Они принялись писать «под меня» грубоватые детективные истории, где мне отводилось амплуа некоего Джеймса Бонда в юбке.

Так бесплодно прошел це-

лый год. Впрочем, актриса не считает его потерянным.

— Раньше за меня все решали другие, и я их слушалась, — объясняет она. — Теперь я училась быть свободной и свободно выбирать «свой» фильм.

Выбор в конце концов пал на ленту американского режис-

сера Винсента Уарда «Сердце метиски».

— Тут у меня не было ни малейших колебаний. И вовсе не потому, что, как писали некоторые, передо мной открывалась возможность сделать карьеру в Голливуде, — уточняет Анн. — Просто меня увлек персонаж — сложный, надлом-

ленный человек, чья внутренняя нестабильность вызвана происхождением: в этой женщине индейская кровь смешалась с белой.

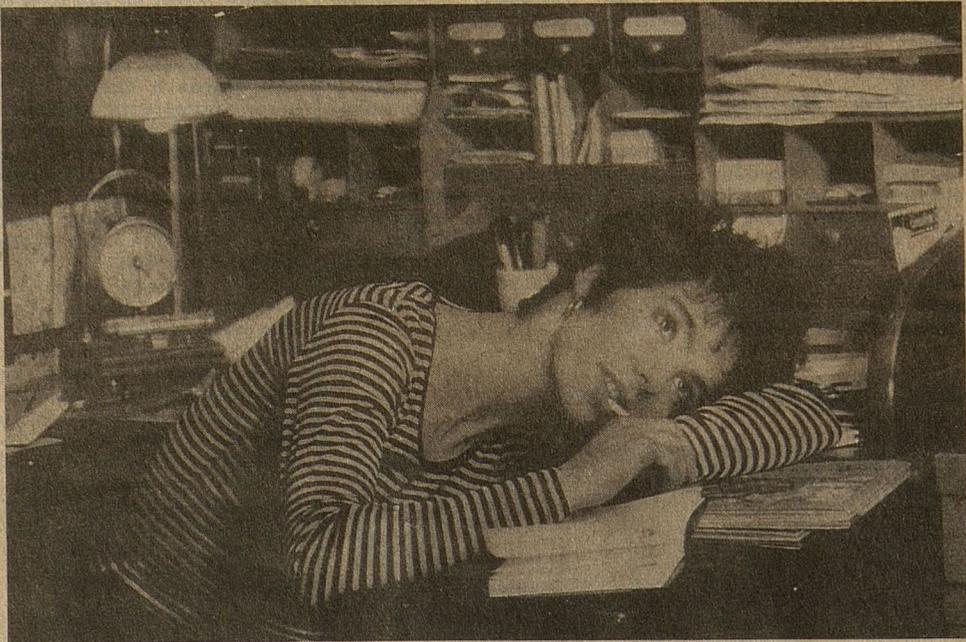
Правда, Анн вначале не понимала, почему все-таки ее героиня так усиленно пытается зачеркнуть свое «позорное» происхождение: сама бы она на ее месте никогда не смирилась с унижениями на расовой почве и боролась бы до конца. Но когда актриса, успешно завершив в Голливуде пробы на эту роль, отправилась на север Америки и провела несколько недель в одной из резерваций, «чтобы лучше войти в образ», недоуменные вопросы исчезли.

— Меня там многое потрясло. Особенно судьба одной индейской девушки, которая, чтобы осветлить кожу, терла ее до крови железной щеткой... Стало ясно, что нельзя смотреть на других со своей колокольни.

Ей очень захотелось, чтобы новая роль «стала словом в защиту тех, кто не похож на нас самих». Не случайно, наверное, подростком она мечтала о профессии адвоката и любила представлять себе, как в суде красноречиво убеждает присяжных заседателей проявить понимание и снисхождение к своим подзащитным. Именно такой «подзащитной» сделалась для нее героиня «Сердца метиски». Только вместо зала суда — кинозал, а вместо присяжных — обыкновенная публика. Но еще не известно, кого убедить труднее.

Материал подготовила Елена КАРАСЕВА.

● Анн Парийо у себя дома. Фото из журнала «Пари-матч».

Парийо Анн